

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 101.1:316 + 275.4

Д. А. Микрюков

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Р. ДЖ. РАШДУНИ

В статье рассматриваются радикальные религиозно-политические воззрения американского кальвинистского философа XX в. Джона Рашдуни, которые можно охарактеризовать как ультраправые в социальной области и крайне либеральные в экономической. Радикализм данных воззрений проявляется в призывах к применению строжайших юридических норм религиозного происхождения в современном обществе. Разбирается связь этих идей как с широко известными религиозными и социальными философами прошлого, такими как Мартин Лютер, Жан Кальвин, Иоанн Дамаскин, Максим Исповедник, так и с современной критикой. Исследуется обоснованность данных идей в контексте религиозной философско-юридической традиции.

Ключевые слова: Рашдуни, социальная философия, право, теология.

Раузас Джон Рашдуни (25.04.1916–8.02.2001) — влиятельный американский философ, историк и теолог-кальвинист. Его считают основателем и главным теоретиком христианского реконструкционизма — радикального религиозного социально-политического движения в современном американском протестантизме. Рашдуни родился в Нью-Йорке в семье армянского священника, беженца из Турции. Получил высшее филологическое образование в области английской литературы. Позднее окончил духовную семинарию.

В настоящей статье предпринимается, насколько нам известно, первая в отечественной религиозно-философской литературе попытка реконструкции религиозных и социально-политических воззрений Р. Дж. Рашдуни на основании его главного труда «Институты библейского права» (1973).

Система социально-философских взглядов Р. Дж. Рашдуни

Карьера мыслителя началась с популяризации идей пресуппозициональной апологетики Гордона Хэддона Кларка и Корнелиуса Ван Тиля. К этому периоду относятся такие его работы, как «Один и многие» (The One And The Many, 1970) и «Каким стандартом?» (By What Standard? 1959). В данных работах использовался пресуппозиционизм как инструмент критики различных сторон светского гуманизма. В них мышление Рашдуни основывалось на допущении (лат. *presuppositio*), что Библия истинна.

Однако основной сферой философских и публицистических интересов Рашдуни впоследствии стала область права и политики. Его первым трудом в данной области был небольшой сборник статей под названием «Закон и свобода» (Law and Liberty, 1967). Но основным и самым влиятельным трудом Рашдуни стала 1894-страничная монография «Институты библейского права». Ее название на языке оригинала смоделировано по аналогии с «Наставлением в христианской вере» Жана Кальвина (ср. «The Institutes of Biblical Law» и «Institutes of the Christian Religion» Кальвина). Основная идея книги заключается в том, что к современному обществу должны прилагаться не только религиозные и моральные нормы Библии в целом, т. е. как Ветхого, так и Нового Заветов, во что верят все христиане, но также и подавляющее большинство ее юридических норм, которые, как известно, изложены почти исключительно в Пятикнижии Моисея.

В своей книге Рашдуни выступает за восстановление уголовных наказаний, применявшихся в древнеизраильском обществе. Например, список преступлений, за совершение которых призываются применять высшую меру наказания, включает в себя гомосексуализм, супружескую измену, кровосмешение, введение в заблуждение относительно своей девственности, скотоложство, колдовство, идололожение, отступление от веры, публичное богохульство, лжепророчествование, похищение людей, изнасилование и лжесвидетельствование на судебном процессе по делу, требующему высшей меры наказания. Хотя Рашдуни открыто и не заявлял о необходимости формального единства Церкви и государства (теократия), он считал необходимым, чтобы оба этих института действовали в соответствии с законами Бога. Светское государство современности он критиковал как устанавливающее законы на основе чисто человеческих измышлений и, следовательно, считающее человека высшим авторитетом, а значит, высшим «богом» [15, 17]. Как анархию, так и тоталитаризм он считал противоположными сторонами искусственного обожествления человека, в первом случае — отдельного индивида, а во втором — представителей государственного аппарата [Там же, 66–67].

В труде Р. Дж. Рашдуни содержится развернутая критика демократии как системы правления. Рашдуни пишет: «Ересь демократии... привнесла опустошение в Церковь и государство... Христианство и демократия неизбежно являются врагами». В другом месте можно прочитать, что «христианство полностью и радикально антидемократично; оно предано духовной аристократии»; автор характеризует демократию как «великую любовь к ошибкам и трусости жизни» [16, 39].

Данный труд Ращуни использовался сторонниками христианского реконструкционизма в качестве своего рода «партийной программы действий». В представлении Р. Дж. Ращуни система власти, границы поведения, экономика, пенитенциарная система и другие подобные сферы должны строиться по библейским принципам. Однако он также выступал за широкий спектр свобод, особенно в экономической области, называя Людвига фон Мизеса (один из виднейших австрийских экономистов современности) своим наставником; себя он называл приверженцем либертарианства [14]. Он выступал за минимальное вмешательство государства в дела экономики.

Институты библейского права в восприятии Р. Дж. Ращуни

Главный труд Ращуни строится сообразно с десятью заповедями. Вся книга разделена на десять разделов, при этом каждый раздел посвящен одной из заповедей. Каждая заповедь рассматривается во всех ее проявлениях согласно Ветхому Завету и согласно представлению автора о том, как она должна проявляться в современном обществе. Заповеди берутся прежде всего в их социальном значении, а не в личностном или моральном.

Прежде всего, стоит отметить, почему Ращуни считает Библию не только первостепенным религиозным источником для христиан, но и источником юридическим. Свое видение он выражает следующим образом: «Современная ересь полагает, что Закон Божий не имеет какого-либо значения или какой-либо связующей силы для человека современности. Это аспект влияния гуманистической и эволюционистской мысли на Церковь, и он постулирует эволюционирующего, развивающегося Бога. Этот “Бог” выражал себя в законе на более ранней стадии, затем выражал себя только благодатью, а сейчас, возможно, будет выражать себя еще каким-то способом. Но это не Бог Писания, благодать и закон Которого одни и те же в каждом веке, поскольку Он, как суверенный и абсолютный господин, не меняется и не нуждается в изменениях. Сила человека – абсолютность Бога» [15, 2].

Логика дальнейшего изложения Ращуни проблем правда, по сути, вытекает из этой посылки. Поскольку Ращуни позиционирует свое мышление как христианское и религиозно-философское, было бы актуально попытаться найти ответ на вопрос о том, насколько эта посылка соотносится с традицией христианской мысли. В самом деле, насколько юридические правила Древнего Израиля применимы для современных христианских стран?

Апостол Павел, которого в науке иногда называют вторым основателем христианства, так характеризует роль Ветхозаветного закона для христиан: «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени (т. е. Иисуса Христа. – Д. М.)... Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя» (Гал. 3: 19, 24, 25). Следует обратить внимание на то, что здесь говорится не просто о ветхозаветных обрядовых предписаниях в частности, а о законе в целом, т. е. обо всех религиозно-

правовых нормах иудеев, в том числе об уголовных и гражданских санкциях, поборником применения которых является Рашдун.

Быть может, однако, Рашдун следует особому протестантскому пониманию этих отрывков Библии? Маловероятно. Вот что пишет об этом отрывке основатель протестантизма Мартин Лютер в своих «Лекциях по Посланию к Галатам»: «Приняв на Себя человеческую сущность, Христос явился однажды, отменил Закон со всеми его последствиями и делами, избавив Свою смертью все человечество от греха и вечной смерти... Закона больше не существует. Явившись в предопределенное время, Он воистину полностью отменил Закон. Но теперь, когда Закон отменен, мы больше не удерживаемся опекуном и не подвластны его тирании. Мы живем спокойно и счастливо со Христом, Который правит в нас Духом Своим, и правление Его желанно для нас. А где Господь, там свобода» [3, 404].

А вот мнение на сей счет Жана Кальвина в «Комментариях на Послание к Галатам»: «Нет более детства, нуждающегося в надсмотре детоводителя... следовательно, закон ушел в отставку со своей службы, что является еще одной стороной применения данного сравнения. Были две вещи, которые он предпринял доказать: что закон является предуготовлением ко Христу и что он носит временный характер» [7, 71].

Аналогичную логику можно проследить и в постановлениях апостольского собора, состоявшегося через несколько лет после смерти Иисуса Христа: «Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смущили вас [своими] речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак, мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно. Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины (т. е. животных, убитых через удушение. — Д. М.), и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здравы» (Деян. 15: 24–29). Сам факт обозначения ветхозаветных предписаний словом «закон» (гр. νόμος) указывает прежде всего на правовой характер этих постановлений, за возврат которых и ратует Рашдун.

Данную позицию излагает не только Библия, но и вся раннехристианская традиция в целом. Св. Иоанн Дамаскин (VIII в.) пишет: «Если ради закона ты запрещаешь изображения, то пора тебе и субботствовать, и обрезываться. Но знай, что, если соблюдаешь закон, не будет вам никакой пользы от Христа. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати» [5, 14; 9, 92.84–89].

Как же тогда быть с вышеупомянутой мыслью Рашдуни о том, что если Бог дает людям разные наставления в разное время, то Он подвержен изменениям? Если рассмотреть этот вопрос в философских категориях, то можно обратить внимание на то, что Бог дает заповеди не Самому Себе, а людям, а люди, в отличие от Бога, изменяемы. Например, евреи времен Моисея и

современные русские, американцы и другие народы — это разные люди, и потому Бог должен был использовать к ним разный подход. Аналогичные мысли выражалась и Отцами Церкви. Вот что, к примеру, об этом писал преподобный Максим Исповедник (VII в.): «Постигшие, как благочестиво мыслить о Божественном, говорят, что это невозможно, чтобы Бог, по природе Творец, не был бы также по природе и Промыслителем о сотворенном. Если же это так, то, поскольку Бог по природе промышляет о человечестве, совершенно необходимо, чтобы для природы, о которой Он промышляет, у Него было много способов спасения. Ведь поскольку человек — существо изменчивое, легко приспосабливается ко времени и обстоятельствам, то совершенно необходимо, чтобы и Божий Промысел, оставаясь Самим Собой, приспособлялся к нашим состояниям, находя способы спасения в зависимости от произрастающих в природе пороков, подбирая то, что легко усваивается. И, подобно тому, как во врачебном искусстве лечению подлежит множество болезней, необходимо, чтобы сведущий врач, поскольку тело, подлежащее лечению, впадает во множество разнообразных недугов, и сам переходил от более слабых средств к более сильным — так происходит и у Бога: переход от одного способа промышления к другому обыкновенно именуется в Писании “раскаянием” Бога» [4, 151]. Феодорит Кирский (V в.) по этому поводу говорит то же самое, только гораздо более лаконично: «Раскаяние Божие есть изменение в Божием домостроительстве» [6, 245].

Аналогичным образом можно сказать, что это не Бог изменился и дал людям иные уставы, а люди, благодаря «детоводителю», потеряли уже нужду в нем, потому что этот «детоводитель» уже привел их ко Христу. Можно привести конкретный пример: в Ветхом Завете смертная казнь была обязательным наказанием за многие тяжкие грехи. Однако в Новозаветные времена наказанием Церкви за них стало отлучение от причастия, т. е. наказание стало духовным. Теологическим объяснением этого является филантропия, поскольку Бог «хочет, чтобы все спаслись и пришли к познанию истины» (1 Тим. 2, 4). Согласно 52-му Апостольскому правилу «аще кто, епископ, или пресвитер, обращающагося от греха не приемлет, но отвергает: да будет извержен из священного чина. Опекаливает бо Христа рекшаго: *радость бывает на небеси о едином грешнице кающемся*» [1, 27]. Что касается более древних времен, то Бог заповедовал умерщвлять наиболее тяжких грешников не потому, что не хотел их спасения, а потому, что нужно было сохранить иудейский народ нерастленным, чтобы он смог должным образом принять Христа. Это не Бог изменил свое отношение к людям, а сами люди изменились и стали необходимости мене строгие меры для их спасения. Как сказал диакон Андрей Кураев, объясняя жестокости Ветхого Завета, «бывает необходимо очистить зараженную среду, чтобы сохранить здоровье. Фанатизм в Библии попускается — перед лицом языческих крайностей он бывает меньшим злом, чем равнодущие» [2, 151].

Как явствует из вышеприведенных цитат, Рашдуни в полном противоречии как с Библией, так и с общехристианской религиозно-философской традицией в целом, включая протестантскую, выступает за восстановление

ветхозаветных юридических норм, которые, как было показано, наряду со всеми остальными законническими предписаниями древних иудеев, должны были носить временный педагогический характер, чтобы подготовить людей к принятию Христа.

Рашдуни выступает также за смертную казнь для проповедников язычества [15, 66] и вообще за отправление любой формы нехристианского культа. При этом он забывает, что именно христианство стало первым мировоззрением, выступившим за свободу совести. Умирая, христианские мученики отдавали жизнь именно за свое право исповедовать свою религию. Но Рашдуни считает, что любая религия, терпящая рядом с собой инакомыслие, совершает самоубийство, как если бы государство допускало измену Родине. Например, осуждая Сталина, Рашдуни критикует не столько его жестокую борьбу с диссидентством, сколько его идеологию (коммунизм). Неудивительно, что критики после этого прозвали реконструкционизм «христианским Талибаном».

Критика основных положений социально-религиозной концепции Р. Дж. Рашдуни

Рашдуни был и остается весьма противоречивой фигурой, как и основанное им движение. Как ни парадоксально, многие из критиков христианского реконструкционизма — ярые сторонники христианства. Так, один критик поясняет, что «израильский народ был униклен в мировой истории, будучи особо избранным народом, с которым Бог заключил Завет. Для них, и только для них, Он непосредственно издавал правовые акты, добавляя конкретные законы и наказания к уже существовавшему нравственному закону (не дополняя его). Цель данного действия — в том, чтобы израильтяне “заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере”» (Гал. 3: 23). Следует помнить, что сыны Израилевы только что провели четыреста лет, проживая в языческой цивилизации, и большую часть этого времени они были в рабстве. За редкими исключениями, они сами были язычниками в сердце, что демонстрировало их постоянное соскальзывание назад, к поклонению Ваалу, и суровый кодекс законов был необходим, чтобы сохранить благочестивую родословную, через которую Христос позднее пришел в мир» [10].

Американский теолог Мередит Кляйн поддерживает данную критику, заявляя, что ошибкой реконструкционизма является непонимание особой пророческой функции Ветхозаветного Израиля. Данное учение она называет «обманчивым и нелепым извращением учений Писания». А ученик Кляйн Ли Айронс идет далее, заявляя: «По иронии судьбы, нам сегодня крайне необходимо именно полное отвержение (а не возрождение) теократических принципов, если мы хотим, чтобы Церковь оставалась верной своему делу евангельского свидетельствования в современном мире... Только в том случае, если Церковь... отложит в сторону похоть к мирскому влиянию и власти, она сможет оказывать положительное влияние на общество» [12].

Христианский исследовательский институт (г. Шарлотт, штат Северная Каролина, США) задает еще более коренной вопрос: должны ли вообще хри-

стиане стремиться к власти? В одной из публикаций данного общества Роберт Боумэн пытается доказать, что «Библия никогда не призывает христиан приходить к власти. Поиск такой заповеди окажется бесплодным. Библия нигде даже не делает намека, что стремление к власти должно входить в обязанность Церкви между первым и вторым пришествием Христа» [8].

Даже Корнелиус Ван Тиль, один из основоположников пресуппозициональной апологетики наравне с Гордоном Кларком, дистанцировал себя от «отца» реконструкционизма. В 1972 г. он писал: «Я также, откровенно говоря, немного беспокоюсь о политических взглядах господина Рашдуни и господина Норта, и особенно, если я правильно информирован, о некоторых взглядах, имеющихся у Гэри Норта в отношении применения ветхозаветных принципов к нашим дням. Моя главная мысль — в том, что я надеюсь и ожидаю, что они не будут заявлять о том, что эти взгляды присущи принципам, которых я придерживаюсь» [13].

Другие критики были гораздо суровее. Указывая на неприязнь Рашдуни к демократии и терпимости и на желаемое им широкое применение смертной казни, британский Центр научного образования назвал его «человеком, потенциально абсолютно таким же убийственным, как Сталин, Гитлер, Пол Пот и все остальные, кого можно причислить к анналам зла» и «квинтэссенцией мирового зла» [11].

Таким образом, Раузас Рашдуни является крайне противоречивым религиозным мыслителем, строящим радикальную социально-политическую идеологию на шатких основаниях религиозного характера. Тип общества, к построению которого он призывает, отличается от режимов Талибана, Республики Ичкерия и нацистской Германии лишь формой провозглашаемой идеологии, но не методами ее реализации. Подобные проявления религиозного экстремизма в западной культуре уже приводили ко многим из самых кровопролитных конфликтов в истории человечества. Например, во время Тридцатилетней войны (1618–1648), оправдывавшейся властями обеих сторон почти исключительно с религиозных позиций, население Германии сократилось более чем на треть, а Чехии — почти в три раза. Должную позицию традиционного христианства по данному вопросу лучше всего выразить словами Иисуса Христа: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18: 33).

-
1. Книга правил святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. Бровары, 2002.
  2. Кураев А. (*диакон*). Дары и Анафемы: что христианство принесло в мир: Размышления на пороге III тысячелетия. М., 2001.
  3. Лютер М. Лекции по «Посланию к Галатам». Duncanville, USA, 1997.
  4. Максим Исповедник, Прп. Вопросы и недоумения. М., 2010.
  5. Феодор Студит, Прп. Послание Платону о почитании икон. Сергиев Посад, 1993.
  6. Феодорит Кирский, Блаженный. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003.

7. *Calvin J.* Commentaries on the Epistle of Paul to the Galatians and Ephesians. Grand Rapids, USA, 1999.
8. *Bowman R. M.* Are Christians Supposed to Take Dominion? // Christian Research Journal, Fall, 1988.
9. Die Schriften des hl. Johannes von Damaskos / Hrsg. B. Kotter, O.S.B. B. ; N. Y., 1975.
10. *Durand G. L.* Judicial Warfare: Christian Reconstruction Movement and its Blueprints for Dominion. Dahlonega, Georgia, USA, 2010.
11. In extremis – Rousas Rushdoony and his connections // British Centre for Science Education [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bcseweb.org.uk/index.php/Main/RousasRushdoony> (дата обращения: 02.06.2013).
12. *Iron L.* The Reformed Theocrats – a Biblical Theological Response// The Upper Register [Электронный ресурс]. URL: http://www.upper-register.com/papers/reformed_theocrats.pdf (дата обращения: 02.06.2013).
13. *Loflin L.* The Royal Race of the Redeemed? // Sullivan County [Электронный ресурс]. URL: http://www.sullivan-county.com/nf0/fundienazis/royal_race.htm (дата обращения: 02.06.2013).
14. *Mc Vicar M. J.* The Libertarian Theocrats// The Public Eye Magazine. Fall 2007. Vol. 22, № 3.
15. *Rushdoony R. J.* The Institutes of Biblical Law. Phillipsberg, New Jersey, USA, 1973.
16. *Rushdoony R. J.* Thy Kingdom Come. Studies in Daniel and Revelation. Portland, Oregon, USA, 2001.

Рукопись поступила в редакцию 21 октября 2013 г.